

ДИА́КОН [дьякон; греч. δίακονος], одна из 3 священных степеней христ. церковной *иерархии*, низшая по отношению к степеням епископа и пресвитера.

Происхождение служения Д. Существительное δίακονος в греч. античной лит-ре употреблялось в значении «слуга» (в т. ч. служитель при языческих храмах; следует также отметить, что соответствующий глагол

Архидиак. Андрей Мазур совершает каждение во время патриаршего богослужения в храме Христа Спасителя. Фотография. 2007 г.

δίακονεῖω часто применялся для обозначения служения при трапезе), реже — «вестник» (см.: A Greek-English Lexicon / Comp. by H. G. Liddel, R. Scott; rev. and augmented by H. S. Jones. Oxf., 1996¹⁰. P. 398). В LXX этим словом названы 7 царских евнухов (Есф 1. 10; 2. 2; 6. 3, 5). В Евангелиях словом δίακονος обозначены служители при свадебном столе (Ин 2. 5, 9), царские слуги (Мф 22. 13), слуги Христа, т. е. Его верные последователи (Ин 12. 26), к-рые должны быть слугами и своим единоверцам (Мф 20. 26; 23. 11; Мк 9. 35; 10. 43) по примеру Самого Христа (Лк 22. 26–27). В Посланиях ап. Павла слово употребляется как в широком смысле — в значении всякого служителя добра или, наоборот, зла (2 Кор 3. 6; 11. 14–15; Еф 3. 6–7; Гал 2. 17), так и в узком — применительно ко Христу (Который назван «Служителем для обрезанных» (Рим 15. 8;

здесь и далее рус. «служитель» синодального перевода соответствует греч. δίακονος), поскольку проповедь Господа была обращена непосредственно к иудеям), к самому ап. Павлу (к-рый говорит о себе как о «служителе Бога» (2 Кор 6. 4), «Христове служителе» (2 Кор 11. 23), «служителе Церкви» (Кол 1. 24–25) и «благовествования служителя» (Кол 1. 23)) и др. апостолам и их помощникам (1 Кор 3. 5; Еф 6. 21; Кол 1. 7; 4. 7). «Божиим слугой» (Θεοῦ... δίακονος) ап. Павел называет и всякого представителя светской власти, поскольку любая власть исходит от Бога (Рим 13. 1–4) (слово δίακονος употреблено также в Рим 16. 1; см. ст. *Диаконисса*).

Наиболее ранний новозаветный пример несомненного использования слова δίακονος в смысле христ. термина, обозначающего особую степень церковной иерархии, содержится в Послании к Филиппийцам (1. 1), где Д. упомянуты сразу после епископов. Связь диакон-

ского служения с епископским с самого раннего времени его установления видна и из 1 Послания к Тимофею

(3. 1–13), где требования к желающим проходить это служение приведены сразу после требований к кандидату в епископы.

Нередко установление степени Д. в христ. Церкви связывается с рассказом из Деяний св. апостолов (6. 1–7; термин δίακονος здесь не употреблен (ср.: Деян 21. 8, где нек-рые рукописи добавляют слово δίακονος к имени Филиппа, одного из Семи), но присутствует однокоренное слово δίακονεῖν — служить) о поставлении Семи для «служения столам» — это стало необходимо по причине спора между христианами из местных евреев и из диаспоры из-за вдов, к-рых обделяли при ежедневной раздаче пропитания. Первохрист. община избрала 7 мужей, «исполненных Духа и мудрости», на к-рых 12 апостолов возложили с молитвой руки.

Церковная традиция знает немало примеров использования упомяну-

Архидиак. Стефан.
Икона. 1-я пол. XIX в.
(СОКМ)

того рассказа из Деяний св. апостолов в качестве библейского основания христ. диакона — первомч. Стефан неизменно называется архидиаконом (а др. из Семи — диаконами) и в иконографической традиции изображается облаченным в диаконские одежды; в преемственности служений Семи и последующих Д. не высказывали сомнений мн. св. отцы и церковные писатели (см., напр.: *Iren. Adv. haer.* 3. 12. 10; 4. 15. 1; ср.: 1. 26. 3; *Cypr. Carth. Ep.* 3. 3; 67. 4; *Isid. Hisp. De eccl. offic.* 2. 3); в молитвах диаконской хиротонии, согласно ряду памятников (включая принятый ныне в правосл. Церкви чин), содержатся ссылки на Деян 6 и на пример первомч. Стефана.

Следствием убеждения в преемственности служений Семи и последующего диакона стала практика рукополагать для одного города не более Семи Д., к-рую пытался утвердить на Востоке своим 15-м прав. поместный Неокесарийский Собор (между 314 и 325) (см. также: *Didasc. Apost.* 3. 5 (в 16-й гл. здесь разрешается при необходимости рукоположение и более 7 Д.) и *Test. Dom.* 1. 34), но к-рая уже в V в. была исключительной особенностью рим. традиции (*Sozom. Hist. eccl.* VII 19. 3; см. также: *Euseb. Hist. eccl.* VI 43. 11;

Ambrosiaster. In 1 Tim 3. 12; *Prudent. Perist.* 2. 18; 5. 157; LP. Vol. 1. P. 148).

Противоположная т. зр. на предположение о связи служений Семи и Д. представлена в творениях свт. *Иоанна Златоуста*, отрицавшего такую связь (*Ioan. Chrysost.* In Act. 14. 3). Косвенным аргументом в пользу того, что Деян 6. 1–7 действительно не является рассказом об установлении иерархического диаконата, можно считать отсутствие подобных рассказов об учреждении епископата и пресвитерата. На основании функций, которые исполняли Семь, также нельзя сделать однозначных выводов о преемственности между ними и Д.: служение Семи не ограничилось «служением столам» — согласно Деяниям св. апостолов, Стефан и Филипп стали одними из главных проповедников христ. веры (см.: Деян 6. 8 — 8. 8). Филипп самостоятельно совершал богослужбные чины — таинство Крещения, а также экзорцизмы (однако его более низкий иерархический статус по сравнению с апостолами от 12 проявился в том, что он не возлагал рук на крестившихся; см.: Деян 8. 12–18). В VII в. толкование свт. *Иоанна Златоуста* было окончательно принято правосл. Церковью в качестве канонического, что закреплено 16-м прав. Трулльского Собора (имеющим, впрочем, — как и ряд др. правил этого Собора — очевидную направленность против некоторых обрядовых и дисциплинарных особенностей рим. практики), к к-рому в посл. апеллировали визант. канонисты и экзегеты (*Феодор IV Вальсамон*, *Иоанн Зонара*, *Алексий Аристин*, блж. *Феофилакт Болгарский* и др.).

Ряд исследователей ставят вопрос о стихийном возникновении диакона, созданного в подражание институтам, существовавшим в греко-рим. или евр. традициях. Хотя термин *διάκονος* встречается в греко-рим. памятниках в религ. контексте, полное отсутствие параллелей между устройством раннехрист. общин и языческих храмовых сообществ делает такую связь маловероятной. Параллель между Д. и хазанами (*ἱερακόντων*) иудейских синагог проводил уже свт. *Епифаний Кипрский* (*Epiaph. Adv. haer.* 30. 11. 4). Согласно Талмуду, хазаны (арам. *hazzān*) еще во времена существования храма иерусалимского принимали приношения (Мишна, Сукка 4. 4), а в синагогах приносили читающему сви-

ток Торы (Мишна, Йома 7. 1; Мишна, Сота 7. 7, 8); в последующей традиции они стали следить за порядком в синагоге, приглашать когенов для совершения *ааронова благословения*, исполнять функции кантора (Берахот. 12б) и др. (см. также: *Hoffman.* 1979). Однако все эти талмудические указания были записаны в позднейшую эпоху и не могут считаться надежным свидетельством существования института хазанов, имевших строго определенные функции уже в I в. по Р. Х., а следов., и влияния этого института на формирование христ. диакона. Для апостольской эпохи из иудейских источников известно об учреждении в городах Галилеи коллегий из 7 судей (*Ios. Flav. Antiq.* 4. 8. 14, 38; *Idem. De bell.* 2. 20. 5), но, кроме числа, с институтом Д. их ничего не связывает. Начиная с III в. в святоотеческой традиции появляется тенденция проводить параллели между Д. и левитами (*Didasc. Apost.* 3. 3. 5; 9; *Athanas. Alex. Hist. arian.* 41; *Ambrosiaster. Quaest. Vet. et Nov. Test.* 101; подобная параллель возможна уже в *Clem. Rom. Ep. I ad Cor.* 40. 5), но эти параллели имеют не столько историческое, сколько символическое значение.

Д. в ранней Церкви. Уже в Послании к Филиппийцам и в 1-м Послании к Тимофею и далее во всей последующей христ. традиции институт Д. — неотъемлемая часть структуры Церкви, а греч. слово *διάκονος* (лат. *diaconus*; немаловажно, что в Вулгате греч. *διάκονος* передано этим словом только в Флп и 1 Тим, тогда как в др. местах оно переводится как *minister*) становится *terminus technicus* для обозначения соответствующего священного сана (хотя в отдельных случаях в древней христ. лит-ре слово *διάκονος* употребляется и в широком значении, напр.: *Orig. De princip.* IV 2. 7; *Greg. Nyss. Castig.*).

На функции Д. в ранней Церкви указывают как выбор именно этого слова (а не греч. *leitourgos* или иных) — глагол *διακονέω* не только обозначает служение вообще, но и имеет оттенок служения в трапезе, из чего следует, что Д., во-первых, должны были служить при совершении *Евхаристии*, а во-вторых, распределять приношения для бедных, — так и подчеркивание в древнейших христ. памятниках (в Флп, 1 Тим, «Дидахе», 1-м Послании сщмч. Климента Римского (к-рый возво-

дит служения и епископа, и Д. к одному и тому же ветхозаветному пророчеству (Ис 60. 17), заменяя ἄρχοντας... ἐν εἰρήνῃ текста LXX на διακόνους... ἐν πίστει (*Clem. Rom. Ep. I ad Cor. 42. 5*) и др.) связи между Д. и епископом, из чего следует, что Д. являлись ближайшими помощниками епископа (и, как известно из ряда примеров древней церковной истории (см., напр.: *Euseb. Hist. eccl. IV 22. 3*), нередко сами становились епископами после кончины своих предстоятелей). Указание еще на одну сторону служения первохрист. Д., на церковное учительство, может быть усмотрено в том, что автор «Дидахе» проводит параллель между служениями епископов и Д., с одной стороны, и пророков и учителей — с другой (*Didache 15. 1*; ср.: *Herma. Pastor. I 3. 5. 1*; *III 9. 26. 2*). В установленной в Церкви 3-чинной священной иерархии Д. занимают низшую ступень (*Ign. Ep. ad Magn. 2. 1*; *6. 1*), что несколько не умаляет их достоинства — верные должны их «почитать... как заповедь Иисуса Христа» (*Ign. Ep. ad Trall. 3. 1*).

Ряд древних текстов свидетельствует о том, что в ранней Церкви Д. исполняли социальное служение (т. е. организовывали и осуществляли помощь вдовам, сиротам, нищим и больным — см., напр.: *Herma. Pastor. III 9. 26. 2*; *Trad. Ap. 24*; *34*; *Didasc. Apost. 3. 4*; *16*; *18*; *Can. Hipp. 32. 164*; *Test. Dom. 1. 34*), участвовали в церковном учительстве (см., напр.: *Didasc. Apost. 3. 4*; *Test. Dom. 1. 34*) и в совершении таинств (см., напр.: *Ign. Ep. ad Trall. 2. 3*; *Ep. ad Philad. 10. 1–2*; в частности, в 1-й Апологии мч. Иустина Философа упоминается, что во время литургии Д. преподавали верным Тело и Кровь Христовы и относили Св. Дары в дома к тем, кто отсутствовали на собрании (*Iust. Martyr. I Apol. 65. 5*; *67. 5*); в апокрифических Деяниях Иуды Фомы описано, как апостол велит Д. приготовить для совершения Евхаристии стол и покров на него (*Acta Thomaе. 49*)).

Подробные сведения о литургических функциях Д. приводятся в «Апостольском предании» (III в.). Д. приносят епископу приготовленные Дары для совершения Евхаристии, а после их освящения причащают верных (*Trad. Ap. 4. 2*; *21. 27*; *22*; ср.: *Can. Hipp. 3. 20*); вносят светильник на вечерю общины (*Trad. Ap. 25*); помогают при совершении Крещения,

принося епископу св. елей, сходя с крещаемым в воду, преподавая ново-крещеным молоко, смешанное с медом, после причащения их Телом Христовым и причащая их Кровью Христовой (*Trad. Ap. 21. 7–8*, *12. 30*; ср.: *Can. Hipp. 19. 145*; *31. 216*; *Cypr. Carth. De lapsis. 25*); здесь же сохранился текст древнейшей молитвы поставления Д.

Согласно «Дидакалии апостолов» (III в.), Д. помогают совершать Евхаристию; охраняют церковные двери от входа неверных и недостойных; смотрят, чтобы каждый в церкви сидел на своем месте (*Didasc. Apost. 12*); через Д. верные обращаются с вопросами к епископу (*Ibid. 9*). Д. призывает к покаянию и примирению верных перед совершением литургии, восклицая: «Есть ли кто-нибудь имеющий обиду на брата?» (*Ibid. 11*). Участвуя в совершении таинства Крещения, Д. не только стирает св. елей по телу крещаемого, но может по повелению епископа и сам крестить (*Ibid. 16*; ср.: *Tertull. De bapt. 17*; *Cypr. Carth. Ep. 72. 9*). Сщмч. *Киприан* Карфагенский свидетельствует о том, что в особых случаях Д. за неимением пресвитера могли принимать исповедь (*Cypr. Carth. Ep. 12. 1*).

Д. на Востоке в IV–V вв. Среди вост. источников IV в. наиболее полно функции Д. описываются в «Апостольских постановлениях», составленных ок. 380 г. в Антиохии. Согласно этому памятнику, Д. были главными помощниками епископа (*Const. Ap. II 30, 44*) и ведали офиц. перепиской (*Ibid. II 58. 1*); принимали приношения от верных (*Ibid. II 27. 4*); следили за порядком в храме (*Ibid. II 57*), рассаживая всех по местам (*Ibid. II 58. 5*); не могли крестить или совершать Евхаристию, но могли причащать (*Ibid. III 11. 1*; *VIII 28. 4*). За Божественной литургией Д. читали Евангелие (*Ibid. II 57. 7*; ср.: *Hieron. Ep. 57*; *147. 6*; *Sozom. Hist. eccl. VII 19. 6*); возглавляли общую молитву верующих, возглашая ектении (об оглашенных, об одержимых, о готовящихся к принятию Крещения, о кающихся, о верных, после анафоры и благодарственную после причащения), на прошения к-рых народ отвечал: «Господи, помилуй» (в отличие от анафоры и др. молитв предстоятеля, к-рые не представляли собой поочередные возглашения священнослужителя и народа, а читались самим епископом от лица всей Церкви) (*Const. Ap. VIII 5–10,*

13–14; ср.: *Test. Dom. 1. 35–36*); приносили хлеб и вино для совершения Евхаристии (*Const. Ap. VIII 12. 3*); во время анафоры оведали Дары рипидами, отгоняя насекомых (*Ibidem*); причащали мирян из Чаши со словами: «Кровь Христова, Чаша жизни» (*Ibid. VIII 13*); организовывали ход литургии в целом, произнося отпусты оглашенных, одержимых, готовящихся к принятию Крещения, кающихся (*Ibid. VIII 6–9*), возглашая «Вонмем» и призывая верных к лобзанию мира («Лобзайте друг друга лобзанием святым» — *Ibid. VIII 11. 7–9*; ср.: *II 54. 1*), произнося общий отпуст в конце литургии: «Изыдите в мир» (*Ibid. VIII 15. 10*). Ектении и отпусты различных категорий верующих Д. произносили и на вечерне, и на утрене, и при поминовении усопших (*Ibid. VIII 35–41*). Во время рукоположения епископа Д. держали раскрытое Евангелие над головой хиротонисуемого (*Ibid. VIII 4. 6*).

Примерно те же литургические функции Д. упоминаются и в др. памятниках IV–V вв. Согласно свт. *Иоанну Златоусту*, Д. возглавляли общую молитву (*Ioan. Chrysost. In 2 Cor. 18. 3*; *Idem. In Matth. 71. 4*), возглашая ектении (*Idem. In 2 Cor. 2. 5*); в важнейшие моменты службы призывали к молчанию (*Idem. In 2 Thessal. 3. 4*; *Idem. In Act. 19. 5*).

В иерусалимских источниках говорится о том, что Д. призывали к главопреклонению во время главопреклонной молитвы (*Eger. Itiner. 25. 2*) и к лобзанию мира (*Cyr. Hieros. Catech. 23. 3*); приносили воду епископу для омовения рук (*Ibidem*); согласно «Апостольским постановлениям», это делали *иподиакон*); зачитывали имена совершивших приношения (*Eger. Itiner. 24. 5–6*; ср.: *Hieron. In Ezech. 18*; *Idem. In Ier. 2. 11*); в конце службы *архидиакон* объявлял время и место следующего богослужения (*Eger. Itiner. 29. 3*; *30. 2*; *35. 1*; *43. 3*).

Возглас отпуста тех, кто по к.-л. причинам не состояли в полном общении с Церковью, приводится в 9-м прав. Тимофея, еп. Александрийского: «Не приемлемые ко общению изыдите». В «Ареопагитиках» при описании служения Д. («литургов») большое значение придается их участию в совершении Крещения (*Агеор. ЕН. 5. 1. 6*). Возможность для Д. самим совершать Крещение в IV в. еще сохранялась (*Cyr. Hieros.*

Catech. 17. 35; *Hieron. Adv. Lucifer. 4*), но к нач. V в. стала допускаться только при отсутствии епископа и пресвитера при неотложной необходимости крестить (*Theodoret. Quaest. in 2 Paral. 29. 30*).

Отличительной чертой Д. уже в IV в. было ношение на одном плече *ораря* (Лаодик. 22–23), а также (с того же времени или неск. позднее) *стихаря*. В IV в. на Востоке, как и на Западе, появляется степень старшего среди Д. — архидиакона. В последующие эпохи в визант. и др. вост. литургических традициях — в отличие от западных — практика широкого и разнообразного участия Д. в совершении богослужения продолжилась в полной мере (см.: *Sala-ville, Nowak. 1962*).

Среди греч. документальных папирусов егип. происхождения сохранилось написанное предположительно в нач. IV в. подробное письменное обещание новорукоположенного Д. верности своему епископу (*Cogrus Papyrologum Raineri. 1976*; см. также: *Horsley. 1981*). Форма документа сходна с известными из др. папирусов письменными соглашениями при приеме на службу, из его содержания явственно видна непосредственная связь диаконского служения с епископским; сходные документы содержатся также в ряде копт. остраконов (*Ibidem*).

Д. в византийской традиции. Диаконское служение в визант. традиции и последующем правосл. богослужении до наст. времени сохранило в целом те же литургические функции, что и в вост. памятниках IV–V вв. Д. произносит *ектении*; возглашает *диптихи*, *многoletия*, др. диаконские *аккламации* (*Гдѣ помолнмса, Главѣ наша гдѣви приклонимъ* (см. ст. *Главопреклонная молитва*), *«Вонмемъ», «Премудростьъ», «Вечная памятьъ», «Повелите»* (см. также *«Востаните»*) и др.; сюда относятся также аккламации, отмечающие начало или окончание этапов службы, напр.: *Блгослови, владыко, Блицы вгдашенни, изыдите; Двери, двери; Станемъ добръ, станемъ со страхомъ; Со страхомъ вѣжимъ и вѣроу пристѣпнѣте, Съ миромъ изыдемъ* (в совр. практике произносится священником, а не Д.)). Д. читает за Божественной литургией Евангелие (а при наличии неск. Д. второй из них читает Апостол), совершает большинство *каждений*, участвует во всех *входах* (на вечерне — с *кадиллом* или с Евангелием, на

малом входе литургии — с Евангелием (при наличии неск. Д. младшие несут кадила), на великом входе литургии — с *дискосом*, кадиллом и *воздухом* (при наличии неск. Д. младшие несут кадила и проч.)), совершает различные малые священнодействия (осеняет дискос звездницей во время анафоры, вливает теплоту во Св. Чашу и др.), выносит к народу Св. Чашу, потребляет по окончании литургии Св. Дары, помогает при причащении и при крещении (так, согласно древним рукописям Евхология, Д. растирал св. елей по телу крещаемого); осуществляет общую организацию службы (что особенно важно при *архиерейском богослужении*). При совершении священником литургии без Д. часть диаконских возглашений и молитвословий опускается.

Некоторые из первоначальных литургических функций Д. в визант. традиции во II тыс. по Р. Х. были сокращены. Д. перестали совершать *проскомидию* (древнейшие рукописи Евхология и Служебника предписывают совершать проскомидию Д. (см.: *Муретов. 1894. С. 499–502; Mandala. 1935. Р. 73–96*), что полностью соответствует функции Д., приготовляющего Дары, но не освящающего их; усвоение священникам исключительного полномочия совершать проскомидию произошло в XI–XIV вв. как из-за усиления символического элемента в понимании этого священнодействия, так и по причинам случайного характера (см.: *Бернацкий, Желтов. 2005. С. 27–28*)); перестали произносить древний возглас отпуста литургии: *Съ миромъ изыдемъ*, усвоенный после XII в. священнику (см., напр.: *Тремѣлас. Τρεῖς Λειτουργίαι. Σ. 154*; принятый ныне в РПЦ Типикон указывает Д. принимать участие в отпусте (Типикон. [Т. 1.] С. 36), но на практике это предписание не соблюдается); перестали причащать мирян (преподание Д. мирянам Св. Даров — несмотря на то что это прямо допускается канонами (Трул. 58; ср.: Трул. 23), еще в VII в. было обычной практикой (см., напр.: *Иоанн Мосх. Луг духовный. 219*), а в традиции, в т. ч. рус., сохранялось до XIV в. (по крайней мере при хиротонии во Д. — см.: *Желтов. С. 154*) — с течением времени вышло из практики (возможно, это произошло из-за повсеместного употребления лжицы: в древности Д. обычно причащал Кровью, а свя-

щенник — Телом Христовым; соединение Тела и Крови сделало ненужным участие Д.), так что в рус. диаконские ставленные грамоты синодальной эпохи было даже включено требование к Д. никогда не причащать никого самому; в совр. греч. практике обычай преподания Д. мирянам Св. Даров — причем с помощью лжицы — имеет тем не менее широкое распространение); перестали выносить свечу на литургии Преждеосвященных Даров в рамках обряда торжественного возжжения вечернего света (самые поздние свидетельства о том, что это делал Д., а не священник, относятся к 1-й пол. XV в. — см.: *Alexopoulos. 198–209*); вынесение Д. свечи в ходе аналогичного обряда в начале *всенощного бдения* сохр. доньне). Т. о., в поздневизант. эпоху ряд диаконских литургических функций перешел к священнику, что было связано также с общим сокращением числа Д.

В визант. литургических толкованиях диаконское служение обычно сравнивается с ангельским; орарь Д. часто сопоставляется с ангельскими крыльями. В дополнение к стихарю и орарю в число визант. диаконских облачений во II тыс. вошли *поручи*, в XIV–XV вв. усвоенные сначала архи- и *протодиаконам*, а постепенно и всем Д. (хотя в греч. традиции рядовые Д. не имели поручей до нач. XX в.). Отличием архи- и протодиаконов стал т. н. большой, или двойной, орарь (в совр. греч. практике двойной орарь носят все Д.; в рус. практике двойной орарь рядовым Д. дается только как награда, а монашествующих Д. (*иеродиаконов*), архидиаконов и особо усердных протодиаконов — камилавка (мантию за богослужением иеродиаконы носят только в греч. и южнослав., но не в рус. практике) (см.: *Дмитриевский. 1904. С. 65–73, 123–128, 309–329; Woodfin. 2002. Р. 14–20*). Внебогослужебные облачения Д. из белого духовенства составляют подрясник и в совр. практике ряса и скуфья; монашествующих — обычные монашеские одежды.

Помимо литургических функций Д. в Византии исполняли разнообразные социальные, адм. и проч. служения, вероятно, этим следует объяснять их большое число в ранневизант. эпоху. Так, в изданной имп. св. *Юстинианом I* в связи с постройкой в К-поле заново храма Св. Софии новелле от 535 г. число Д. толь-

ко при этом храме было определено в 100 чел. (Novell. Just. 3. 1), а при имп. Ираклии (в 612) было увеличено до 150 (RegImp. Bd. 1. S. 18. N 165).

К VII в. Д. могли иметь те или иные важные должности при церквях (Трул. 7); в послеиконоборческую эпоху, с установлением сложной системы должностей при Великой ц. (т. е. высших чиновников К-польской Патриархии; см.: *Darrouzès*. 1970; *Ἰάκωβος (Πηλίλης)*. 1985), Д. традиционно занимали ряд важнейших из них (напр., Матфей Властарь в «Алфавитной синтагме» (D. 5) пишет, что Д.-хартофилак пользовался большей честью, чем пресвитеры). Нек-рые Д. имели звание назначенных проповедников, читая проповеди в различных городских храмах поочередно (см., напр.: PG. 133. Col. 517). Д. принимали участие в заседаниях ἐκδημοῦσα σύνοδος — постоянного совещательного органа при К-польском патриархе (*Tiftixoglu*. 1969), имели право голоса при избрании архиереев (традиц. визант. формула при рукоположении рядового епископа начиналась со слов: «Избранием и искусом боголюбвейших епископов и святейших пресвитеров и диаконов») и сами нередко избирались в епископы. Так, в сер. XII в. Д. Сотирих Пантевген, известный еретическими взглядами на таинство Евхаристии, был нареченным патриархом Антиохийским; из 75 К-польских патриархов послеиконоборческого периода по крайней мере 12 были избраны из Д. (*Сokolov*. 2004. С. 76–77). Нек-рые визант. Д. (напр., Алексей *Аристин*) были известны как выдающиеся юристы и толкователи канонов.

Несмотря на то что в послеиконоборческую эпоху общее число Д. в визант. традиции неск. уменьшилось (даже при Св. Софии к XI в. их было только 60 (*Wirth*. 1967)), высокие адм., юридические и проч. должности сохранялись за нек-рыми из них до падения Византии. По словам *Симеона*, архиеп. Фессалоникийского, «избраннейшие из диаконов возводятся и в чин епископов... носят на главе кресты, исполняют обязанности судей, и один из них управляет делами Великой церкви по отношению к клирикам и бедным, подобно св. Стефану, другой — делами священных обителей, иной — делами по отношению к священным сосудам и церковному благочинию, тот занимается делами иереев и судебными

и хранит хартии деяний церковных, другой печется о священных домах, находящихся в городе, дабы они были благоустроены, в особенности же об алтаре, иной судит и управляет делами касательно обращающихся; кратко сказать, этот чин поставляется на важные должности» (PG. 155. Col. 369). В подражание Византии на Руси в XV–XVII вв. гос. чиновники, занимавшие важные должности в приказах и др. институтах, могли носить титул «дьяк» (см.: *Зимин*. 1971; *Веселовский*. 1975), что совсем не подразумевало рукоположения (дьяки — чиновники, занимавшиеся, как правило, составлением, толкованием и копированием документов; Д. — священнослужители в кафедральных и приходских церквях и мон-рях).

В поствизант. эпоху Д. сохранили лишь литургические функции, а также роль секретарей и помощников при епископах и в мон-рях, редко — при крупных храмах. В наст. время в греч. практике свои Д. обычно имеются лишь при архиереях и в мон-рях, тогда как на приходах Д. бывают редко; в рус. практике число Д. значительно больше. Участие Д. в службе является ценной помощью священнику (а особенно архиерею, архиерейская служба без Д. весьма затруднительна). Певч. мастерство Д. украшает богослужение (что предполагает и принятый ныне в РПЦ Типикон, указывающий участие Д. в воскресной и праздничной, но не будничной (гл. 9) службе), для ставленников в иереев прохождение службы в диаконском сане — необходимая и важная подготовительная ступень.

В кон. XIX в. в РПЦ возникла дискуссия о расширении литургических функций Д. (см.: *Заозерский*. 1892; *Муретов*. 1893), не имевшая практических последствий, а на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. обсуждался вопрос о создании особого чина погребения Д. (Д. отпевают по чину мирян или (иеродиаконов) монашествующих, но не по чину священников); проект соответствующего чина подготовил Б. А. *Тураев*, но Собор отложил решение этого вопроса на будущее. В XX в. известны мн., в т. ч. успешные, попытки возродить нелитургические, т. е. социальное и адм., служения Д. (см.: *Кремлевский*. 1907; *Florovsky G.* The Problem of Diaconate in the Orthodox Church // *The Diaconate Now*. 1968. P. 81–98),

но в общепринятую норму их результаты не вошли.

Православное каноническое право о Д. Уже в 1 Тим 3. 8–13 указываются качества, необходимые для того, чтобы стать Д.: помимо веры, нравственной чистоты и воздержанности от кандидатов требуется безбрачие или единокровие (среди раннехрист. источников женатые Д. упом., напр., сщмч. *Иринеи* Лионским: *Iren.* Adv. haer. I 13. 5; о детях Д. говорится в *Didasc. Apost.* 3. 4). Рукополагаемый во Д. не должен быть неопитом (1 Тим 3. 6; Апост. 80; I Всел. 2; ср.: *Сардик.* 10; *Карф.* 36(45)). Как и др. священно- и церковнослужители, Д. поставляются только из числа крещеных и миропомазанных мужчин.

Минимальный возраст кандидата в Д. определяется 25 годами (Novell. Just. 123. 13; Трул. 14; *Карф.* 16(22), 25(34)), хотя известны примеры хиротонии во Д. в более раннем возрасте (напр., 20-летнем — *Niceph. Callist.* Hist. eccl. III 29). Если на Востоке Д. разрешалось вступать в брак до принятия сана (*Const. Ap.* VI 17. 1; *Анкир.* 10; *Трул.* 6; *Socr. Schol.* Hist. eccl. I 11; *Sozom.* Hist. eccl. XI 23), то на Западе с IV в. на них стал распространяться *целибат* (33-е прав. Эльвирского Собора; ср.: *Карф.* 4, 25(34)), что подверглось осуждению со стороны отцов Трулльского Собора (Трул. 13).

Подчиненное положение Д. (Ап. 39) выражалось в запрете присваивать себе честь, равную чести епископов и пресвитеров или выше, чем у них (I Всел. 18; *Лаодик.* 20; Трул. 7; *Hieron.* Ер. 146. 2); исключение было возможно только для Д., делегированных представлять своего епископа, — им позволялось занимать место выше пресвитерского, — а также, согласно Матфею Властарю, для хартофилакса.

Д. имеют право наряду с епископами и пресвитерами прикасаться к священным сосудам (*Лаодик.* 21). Д. обязаны причащаться за каждой литургией, когда они служат (Ап. 8; в синодальную эпоху в России была известна практика (иногда встречающаяся и в наст. время) т. н. служения Д. без подготовки, когда Д. произносит ектении на литургии, но не участвует во входах и не причащается). Д., равно как епископы и пресвитеры, не могут занимать должности светских начальников (*Двукр.* 11). За серьезные нравственные и

канонические проступки Д. извергаются из сана (Ап. 5–8, 15, 42, 44, 45; Трул. 4; Неокес. 10; Антиох. 4; Карф. 27(36); Васил. 3, 70).

В западной традиции литургические функции Д. подытожил *Исидор*, еп. Севильский: Д. помогают священникам крестить и миропомазывать, приносят Дары для совершения Евхаристии, несут крест в процессиях, читают Апостол и Евангелие, поминают живых и усопших, зачитывая имена, призывают к молитве и преподают мир (*Isid. Hisp. Ep. 1. 8 // PL. 83. Col. 895*). Д. мог произносить проповедь, но это не одобрялось (*Philost. Hist. eccl. III 17*). II Вазийский Собор (529), состоявшийся в Галлии, постановил, чтобы в отсутствие священника Д. читали гомилии св. отцов (2-е прав.). Помимо *альбы*, *амикта* и *манитула* обычными облачениями Д. на Западе были *стола*, т. е. орарь (39-е прав. IV Толедского Собора; применительно к орарю термин «стола» стал в лат. традиции широко употребляться после IX в.), и *далматика*.

С IV в. на Западе появляется традиция возглашения Д. в Великую субботу гимна *Exultet* (или *græsonium paschale*). В 16-м прав. Арелатского Собора (314) упоминается «совершение приношения» (возможно, Евхаристии) нек-рыми Д. (SC. N 241. P. 54); не установлено, было ли это нарушением церковной дисциплины или же следом некоей полуправильной (напр., по причине недостатка в священнослужителях после гонений) ранее практики.

С течением времени литургическое служение Д. в католич. Церкви претерпело серьезные изменения. Хотя еще согласно Декрету Грациана (XI в.) Д. выполняли за богослужением в целом те же функции, что описал еп. Исидор Севильский (Decret. Gratian. 25. 1), к XI в., в отличие от ранней эпохи, когда Д. с разрешения епископа или священника могли крестить, Д. имели право совершать таинство Крещения только в случае крайней необходимости (*Ibid. 93. 13*; ср.: *Thom. Aquin. Sum. Th. III 67. 1*) (активное участие Д. в совершении мессы описано и в анонимном лат. трактате из рукописи IX в., разъясняющем также символику и происхождение христ. диакона; см.: *Reynolds. 1979*). К XI в. их самостоятельное участие в богослужении постепенно свелось исключительно к чтению Евангелия (*Amalar.*

Lib. offic. II 12. 16; *III 5. 10*; *Sicard. Mitræle. 3. 2*). Основным делом Д. стали нелитургические занятия: они считались главными помощниками епископа (*Amalar. Lib. offic. II 25. 2*), распоряжались церковным имуществом, обладали нек-рыми судебными полномочиями, занимались делопроизводством.

Уже в доникейский период на Западе важнейшей обязанностью Д. было распоряжаться церковными деньгами в целях попечения о малоимущих. Так, сщмч. Киприан Карфагенский описывает, как некий Д., по имени Никострат, удалился в раскол, «похитивши святотатственным обманом церковные деньги и утаивши достояние вдов и сирот» (*Cypr. Carth. Ep. 42*). К IV в. в Риме адм. полномочия Д. были настолько велики, что церковным властям приходилось неоднократно подчеркивать, что в системе священной иерархии сан пресвитера стоит выше сана Д. (см.: *Prat. 1912*; *Jalland. 1946*). К III в. в Риме, согласно «*Liber Pontificalis*», существовала система деления города на 7 церковных областей (соответственно гражданскому делению); в каждой из них был Д., заведовавший пожертвованиями и их распределением (LP. Vol. 1. P. 148; ср.: *Euseb. Hist. eccl. VI 43*; «*Liber Pontificalis*» возводит установление рим. седмочисленного диакона к I в. (LP. Vol. 1. P. 123, 126), что сомнительно); со временем такие Д. получили титул *кардиналов*. В V–VI вв. эта система церковной благотворительности сменилась иными институтами; к VIII в. в Риме было 18 Д. (6 придворных (*palatini*), к-рые читали Евангелие на папской мессе, и 12 местных (*regionarii*), к-рые читали Евангелие в стациональных церквях Рима); такое количество Д. оставалось до XVI в. 18 имели титул «кардинал-диакон» (в наст. время титул сохраняется в католич. Церкви); их коллегию возглавлял архидиакон, «приор кардинал-диакон», к-рый в эпоху раннего средневековья обладал в Риме очень большой властью, поскольку распоряжался имуществом Папского престола и следил за церковной дисциплиной в городе. Особое значение рим. кардинал-Д. состояло в их праве участвовать в выборах папы.

Хотя еще в Сардик. 10(13) зафиксирована обязательная последовательность хиротоний, согласно «*Liber Pontificalis*», мн. папы до кон.

VII в. избирались и поставлялись из Д., минуя сан пресвитера. До XII в. в зап. канонических сборниках правило Сардикийского Собора передавалось в искаженном виде, чтобы обосновать эту практику (см.: *Cordia canonum // PL. 88. Col. 839*; *Burchard. Worm. Decret. I 20. 17 // PL. 140. Col. 554*; *Ivo. Decret. V 71 // PL. 161. Col. 350*; *Decret. Gratian. 61. 10*). Даже в «*Ordines Romani*» говорится, что рукополагаемый во епископа может быть или пресвитером, или Д. (*Andrieu. Ordines. XXXIV*; *Ordines. XXXIX 22*). Со временем, однако, на Западе, как и на Востоке, установилось обязательное последовательное прохождение церковных чинов, начиная с низших (см.: *Gibaut. 2000*).

Широкое распространение такой практики, когда Д. для совершения служб вовсе не требуется, и постепенные изменения структуры клира и церковного управления привели к сокращению числа Д. в лат. традиции. Однако формально укреплению лат. диакона способствовали постановления *Триденского Собора*, к-рый провозгласил анафемой тем, кто отрицают церковную иерархию, состоящую из епископов, пресвитеров и Д. (23-я сессия, канон 6). Был установлен минимальный возраст Д. — 22 года. Промежуток между поставлением в субдиаконы (до субдиакона кандидаты последовательно поставлялись в низшие чины; после реформ *Ватиканского II Собора* низшие чины были частично упразднены) и ординацией в Д. должен был составлять не менее 3 месяцев. Тем не менее до посл. четв. XX в. во Д. на неск. месяцев рукополагались в основном только семинаристы перед тем, как стать священниками.

После II Ватиканского Собора сан Д. стал не только подготовительной ступенью для кандидатов в пресвитеры — в него также начали производить тех мужчин, кто неспособны или не желают становиться священником, но хотят посвятить себя приходскому и социальному служению (*Lumen Gentium. 29*), в т. ч. женатых мужчин (ранее к Д. лат. обряда предъявлялось требование обязательного celibata). В 1967 г. папа Павел VI издал *motu proprio* «*Sacrum Diaconatus Ordinem*», согласно к-рому восстанавливалась практика хиротонии во Д. без перспективы дальнейшего поставления во пресвитера. Согласно принятому ныне «Кодексу канонического права като-

лической Церкви», такие постоянные Д. должны быть не моложе 35 лет, если они женаты (в этом случае обязательно наличие согласия супруги на ординацию: СИС. 1050), и не моложе 25 лет, если холосты; для принимающих сан Д. с перспективой дальнейшего рукоположения во священника минимальный возраст устанавливается в 23 года (СИС. 1031); Кодекс ввел строгие правила подготовки к диаконату (СИС. 1025, 1027, 1032, 1034, 1035, 1039).

В совр. католич. практике литургические полномочия Д. (как постоянного, так и готовящегося к священническому служению) весьма широки: Д. может совершать Крещение; возглавлять чин таинства Брака (совершителями к-рого, согласно католич. учению, являются сами супруги), выступая в нем свидетелем со стороны Церкви; возглавлять чин погребения; совершать службы суточного круга и различные чины благословений (т. е. освящать дома, машины и проч.). Во время мессы Д. читает Евангелие и вместе со священником причащает народ (специальные диаконские части в чин мессы не введены). Проповедовать Д. имеет право с разрешения священника. Таинства Евхаристии, Конфирмации, Покаяния, Елеосвящения, Священства Д. совершать не могут. Диаконское служение, имеющее отчетливую социальную и приходскую направленность (см., напр.: *Ditewig*. 2002; *Vallee*. 2003; *Cummings*. 2004; *Gaillardetz*. 2005; *Cassaneto*. 2006), в совр. католич. Церкви довольно распространено (в т. ч. и потому, что оно в отличие от священнического не требует обязательного целибата — см.: *Latcovich*. 1996) — напр., только в США сейчас свыше 10 тыс. постоянных Д., а всего в мире — ок. 25 тыс.; ему посвящены специальные периодические издания (напр., изд. в Роттенбурге (Германия) с 1966 ж. «*Diaconia Christi*», в шт. Висконсин (США) с 1983 ж. «*Deacon Digest*» и др.). Официальное католич. Церкви о диаконском служении изложено в принятом Международной Богословской комиссией при Конгрегации вероучения на заседании 30 сент. — 4 окт. 2002 г. документе «Диаконат: Эволюция и перспективы» (*La documentation catholique*. P., 2003. 19 janv. Vol. 23. P. 58–107).

Д., поставляемые через возложение рук и обладающие четко очер-

Архиеп. Истринский Арсений совершает хиротонию во диакона

ченными литургическими функциями, существуют и в англикан. Церкви; у лютеран «диаконами» могут называться как поставленные, так и непоставленные служители, чья деятельность имеет социальную направленность; разнообразные попытки введения диаконата предпринимались и в др. протестант. сообществах (см., напр.: *The Diaconate Now*. 1968; *Barnett*. 1983).

Рукоположение во Д. В древней Церкви кандидаты в Д. избирались при участии всей общины (*Didache*. 15. 1; *Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 44. 3; *Ign. Ep. ad Philad.* 10. 1–2; *Trad. Ap.* 8; *Didasc. Apost.* 3. 4) и поставлялись в чин через возложение с молитвой рук епископа (*Trad. Ap.* 8; ср.: *Can. Hipp.* 5. 38; *Test. Dom.* 1. 38). Избрание и рукоположение на все века остались в Церкви основными элементами таинства Священства, 1-й ступенью к-рого и является поставление в Д.

На Востоке. Древнейший текст молитвы рукоположения во Д. сохранился в 9-й гл. «Апостольского предания» (в лат. версии — частично, в эфиоп. — полностью); молитва начинается со слов: «Боже, сотворивший все и Словом устроивший» — и сравнивает Д., служителя Церкви, со Христом, «Служителем воли Божией» (SC. N 11. P. 39–41). В дополненном и отредактированном виде эта молитва встречается также в «Завещании Господа нашего Иисуса Христа» V в. (*Test. Dom.* 1. 38) и в памятниках древнего груз. богослужения (см. ст. *Грузинская Православная Церковь*, разд. «Богослужение»).

Иная молитва, основанная на сопоставлении служений каждого Д. и первомч. Стефана (нач.: «Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа»), содержится в 5-м из «Канонов Ипполита» IV в. (PO. T. 31. Fasc. 2. P. 357). На сопоставлении со служением Стефана основана и молитва рукоположения во Д. в «Апостольских постановлениях» (нач.: «Боже Вседержитель, истинный и не лживый» — *Const. Ap.* VIII 17–18); эта молитва является особенностью чина поставления в Д. в копт. традиции (в остальном сходного с сирояковитским чином — см.: *Bradshaw*. 1990. P. 80, 143–145), хотя в египт. традиции сер. IV в., согласно Евхологии Серапиона, использовалась молитва иного содержания (нач.: «Отец Единородного, пославший Сына Своего» — *Serap. Thmuit. Euch.* 12).

Древний иерусалимский чин поставления в Д. реконструируется (см.: *Brakmann*. 2004 [2006]) на основании груз. рукописи Кекел. А 86, X–XI вв. (изд.: *Кекелидзе*. 1912), и мелькитского Евхология *Brit. Lib.* Or. 4941, XII–XIII вв. (изд.: *Black*. 1938). 1-й из этих источников приводит 3 молитвы для рукоположения во Д., одна совпадает с молитвами из «Апостольского предания» и «Завещания Господа нашего Иисуса Христа», др. встречается в восточно-сир. источниках, а 3-я содержится и в мелькитском Евхологии, где для рукоположения во Д. также приводятся 3 молитвы (1-я известна также по нек-рым копт. и маронитским памятникам; 2-я совпадает с молитвой древней груз. традиции; 3-я — та же молитва, что стоит 1-й в визант. чине рукоположения во Д.). Чины поставления в Д. у сирояковитов, маронитов, коптов близки между собой (см.: *Bradshaw*. 1990. P. 143–145, 178–180, 191–194, 243); особняком стоит арм. обряд (*Ibid.* P. 127–129; *Gugerotti*. 2001), а также восточно-сир. (*Bradshaw*. 1990. P. 157–160), где рукоположение во Д. в отличие от всех др. традиций может совершаться отдельно от литургии.

Самые ранние подробности чина хиротонии во Д. встречаются в «Ареопагитиках», где говорится, что посвящаемый в Д. преклоняет одно колено (в отличие от посвящаемого в священники, преклоняющего оба колена) возле престола, после возложения руки и молитвы осеняется крестообразно, публично провозглашается Д. и получает целование

от всех присутствующих священнослужителей (Агеор. ЕН. 5. 2).

В византийской традиции Д. может быть рукоположен за любой полной литургией после окончания чтения анафоры — евхаристической молитвы (после ее заключительного благословения и перед просительной ектенией); такое положение чина объясняется тем, что Д. не участвует в освящении Даров, но участвует в причащении священнослужителей и др. священнодействиях. Хиротония Д. в отличие от пресвитерской и епископской возможна также на литургии Преждеосвященных Даров (перед просительной ектенией этой литургии).

Ранний визант. вариант чина хиротонии представлен в древнейших сохранившихся Евхологиях. Так, в *Барберини Евхологии* кон. VIII в. (Vat. Barb. 336. Fol. 166–169) сообщается, что рукополагаемый приводится в алтарь к архиерею и после прочтения формулы Ἡ Θεία χάρις : (Бжтвеннаа блгодать: — древняя офиц. формула документа о состоявшейся хиротонии; см. о ней: Botte. 1957; Пентковский. 2002. С. 127–130) преклоняет одно колено у св. престола; епископ трижды осеняет его голову крестным знаменем, возлагает руку и читает молитву: $\text{Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τῆ προούωσει τῆ σῆ· (Гди бже нашъ, предзнаиѣмъ твоимъ)}$; далее следует мирная ектения с особыми прошениями, во время к-рой архиерей читает 2-ю молитву: $\text{Ὁ Θεὸς ὁ Σωτῆρ ἡμῶν, ὁ τῆ ἀφθάτω φωνῆ· (Бже спсе нашъ, нетлѣннымъ [твоимъ] гласомъ)}$; после чего с новопоставленного Д. снимается фелонь чтеца, он облачается в ораль, ему дается целование и вручается рипида, с к-рой он становится у св. престола; после причащения священнослужителей новопоставленному Д. вручается Св. Чаша, из к-рой он идет причащать народ.

Удвоение молитв визант. чинов хиротонии Д. (в каждой из к-рых упом. имя первомч. Стефана), пресвитера и епископа по сравнению с единичными молитвами чинов хиротоний по древним литургико-каноническим памятникам и чинов хиротесий в визант. традиции является, вероятно, следствием целенаправленного редактирования византийских чинов хиротоний (Пентковский. 2002).

Следующим этапом в эволюции чина стало добавление указаний о том, что поставляемого подводят к

архиерею др. Д., о том, что новопоставленный причащается Св. Таин прежде проч. Д., о пении троекратного «Господи, помилуй» после формулы Ἡ Θεία χάρις : — т. е. во время чтения архиереем молитв, а также исключение указания о снятии с новопоставленного фелони чтеца (поскольку он облачен не в нее, а в стихарь иподиакона (при хиротонии традиционно белого цвета)). Этой редакции чина, в частности, соответствует его древнейший сохранившийся слав. перевод (Желтов. 2005).

К XIV–XV вв., согласно мн. греч. рукописям (см.: Дмитриевский. 1904; Неселовский. 1906; Тремпелас. 1950) и свидетельству Симеона, архиеп. Фессалоникийского (PG. 155. Col. 371–386), в чин было включено указание об исполнении рукополагаемым служения иподиакона во время литургии до момента хиротонии (некоторые рукописи даже объединяют чины поставления иподиакона и Д. в единое последование); был прибавлен обряд троекратного обхождения вокруг св. престола с целованием его при пении тропарей $\text{Сѣи мѣнцы, Глава твѣ хрѣ бже}$: и (не по всем источникам) Исѣте ликѣи : и с совершением поклонений архиерею; формула Ἡ Θεία χάρις : первоначально имевшая характер офиц. объявления об избрании нового клирика, переосмысливается как тайносовершительный момент (хотя рука все еще возлагается только после прочтения формулы); появились еще 2 троекратных осенения крестным знаменем (в самом начале чина, при введении к архиерею, и в конце, после прочтения молитв); архиерей стал возлагать на главу рукополагаемого не только руку, но и край *омофора*; во время облачения и целования новопоставленного стали петь *Аксиос*; указание о вручении новохиротонисанному Св. Чаши сменилось указанием о произнесении им благодарственной ектении (поскольку Д. к этому времени перестали преподавать Чашу мирянам); утвердилась практика служения новопоставленным 7 дней подряд после своей хиротонии (вероятно, по аналогии с традицией служения 7 литургий в новоосвященном храме, основанной на 3 Цар 8. 62–66; в позднейшей практике встречается обычай служения в течение 40, а не 7 дней подряд).

Совр. форму правосл. чин рукоположения во Д. окончательно обрел к XVII в. В его стандартных печатных

изданиях (в рукописях возможны различные разночтения; см.: Дмитриевский. 1904; Неселовский. 1906; Тремпелас. 1950) он имеет ту же форму, что и в редакциях XIV–XV вв., но стал открываться обрядом поклонения ставленника при троекратном возглашении двух Д. и протодиакона: «Повели», «Повелите», «Повели, [Высоко-]преосвященнейший [или: Святейший, Блаженнейший] владыко!» (эти возглашения указывают на избрание ставленника Богом, народом и архиереем; ставленник кланяется в знак согласия с его избранием); ставленника подводят ко св. вратам иподиаконы, а вводят в алтарь Д.; архиерей возлагает руки на главу поставляемого уже во время формулы Ἡ Θεία χάρις : (Бжтвеннаа блгодать:). Прежде рипиды новохиротонисанному вручаются поручи; в совр. греч. традиции вместо рипиды новопоставленному обычно вручается диаконский Служебник — *Диаконикон*.

За одной литургией может быть рукоположен только один Д.; обещание не рукополагать более одного Д. и одного священника за литургией в 1725–1901 гг. в РПЦ даже входило в текст публичного исповедания веры при архиерейской хиротонии — вероятно, случаи рукоположения неск. Д. или священников за одной литургией (известны примеры таких хиротоний на Украине в XVII в.) следует объяснять влиянием лат. традиции.

В латинской традиции ординация в Д. совершалась, как правило, в определенные дни года. В кон. V в. папа Геласий установил в качестве возможных дней ординации Д. и священников субботы июня, сент. и дек. (месяцев, отмечавшихся т. н. постами времен года), а также 1-ю и 5-ю (Mediana) седмицы Великого поста (PL. 59. Col. 52), но по крайней мере с кон. VIII в. обычным временем ординаций в Риме стал дек. В средние века наиболее важным днем ординации в Д. стала vigilia субботы 14-й седмицы после Пятидесятницы. В понедельник, предшествующий ординации, кандидат приносил клятву об отсутствии канонических препятствий, а в среду и пятницу делалось публичное объявление о предстоящем совершении таинства. В совр. практике ординация в Д. совершается по необходимости, но, как правило, в особые дни года и, как в предшествующей прак-

тике, над мн. ставленниками одновременно.

Древнейший лат. текст продолжительной рим. молитвы ординации в Д. (нач.: «Adesto, quaesumus, omnipotens Deus, honorem dator» — Преподобь [с нами], молим, всемогущий Боже, Податель благ), предваряемой 2 коллектами и призывом к молитве, выписан в *Веронском Сакраментарии* (Sacramentarium Veronense. N 948–951). В рукописях *Геласия Сакраментария* и *Григория Сакраментария* в чине могут использоваться др. коллекты; в Сакраментариях приводятся и особые молитвы мессы (молитва-секрета, префация, Vere dignum, Hanc igitur и др.) по случаю ординации (см., напр.: *Gelasianum Vetus*. N 151–160; *Porter*. 1967. P. 30–35). Впосл. этот чин перешел с дополнениями в Романо-германский Понтификал (ок. 950) (*Pontificale Romano-Germanicum*. N 16) и в содержащейся в нем редакции стал общепринятым в католич. Церкви (см.: *Porter*. 1967. P. 78–85; *Kleinheyer*. 1984. S. 43–46).

С XIII в. по рукописям известна формула «Accipe Spiritum Sanctum...» (Прими Дух Святой...), к-рая была включена в первопечатный рим. Понтификал 1485 г., а после Тридентского Собора стала общеобязательной (3-я сессия, канон 4). В «*Decretum pro Armenis*» на Флорентийском Соборе 1438–1439 гг. папа *Евгений IV* объявил материей таинства передачу рукополагаемому Евангелия — элемент, появившийся в практике Римской Церкви (см. ст. *Traditio instrumentorum*). В Понтификале вскоре вошла особая формула, сопровождающая передачу Евангелия: «Accipe potestatem legendi Evangelium in Ecclesia Dei, tam pro vivis, quam pro defunctis» (Прими власть чтения Евангелия в Церкви Божией как за живых, так и за усопших). Вручение священных облачений стало сопровождаться формулой «Accipe stolam...» (Прими столу...). Лишь в конституции Пия XII от 30 нояб. 1947 г. «*Sacramentum Ordinis*» (AAS. 1948. T. 40. P. 5–7) было признано, что материей таинства поставления Д. составляет возложение руки епископа, а передача Евангелия является лишь дополнением; форму же таинства составляет не формула «Accipe Spiritum Sanctum...», а фраза древней молитвы ординации о ниспослании Св. Духа на рукополагаемого: «Emitte in eum, quaesumus, Domine,

Spiritum Sanctum, quo in opus ministerii tui fideliter exsequendi septiformis gratiae tuae munere roboretur» (Пошли на него, Господи, молимся, Духа Святого, чтобы он, верно следуя делу служения Твоего, был укреплен даром седмиобразной благодати Твоей).

Классический дореформенный католич. чин поставления во Д. (его место в составе мессы — перед чтением Евангелия, сразу по окончании *градуала*) состоял из следующих частей: призыва епископа привести кандидатов (в отличие от вост. практики, избегающей рукоположения более одного кандидата во Д. за одной литургией, в лат. традиции стало обычным рукополагать сразу неск. человек), представления кандидатов архидиаконом, свидетельства архидиакона об их достоинстве, вопрошания народа об их достоинстве, епископского наставления кандидатам, обряда простирания кандидатов ниц во время чтения литании, тайносовершительных молитв (во время к-рых епископ простирал руки над рукополагаемыми; перед формулой «Emitte in eos, quaesumus Domine, Spiritum Sanctum...» каждый кандидат подходил к епископу, чтобы он возложил на него руку, и затем возвращался на свое место), облачения в священные одежды и *traditio instrumentorum*, заключительных молитв. После реформ, санкционированных II Ватиканским Собором, чин поставления во Д. стал совершаться по прочтении Евангелия, вслед за епископской речью появились обеты ставленника о безбрачии (для неженатых Д.), испытание на предмет понимания им значимости происходящего и готовности посвятить свою жизнь служению Церкви, обет послушания епископу, возложение руки епископа происходит не во время молитвы, а до нее, *traditio instrumentorum* стало завершаться лобзанием мира, а не заключительными молитвами (*Kleinheyer*. 1984. S. 46–65).

Кроме рим. известны др. древние лат. чины хиротонии во Д. — галликанский и испано-мосарабский (см.: *Porter*. 1967. P. 36–66; *Kleinheyer*. 1984. S. 36–43).

Ист.: *Arcudius P.* De concordia Ecclesiae occidentalis et orientalis in septem sacramentorum administratione. Parisiorum, 1626. P. 407–476; *Habert I.* Ἀρχιερωτικόν... P., 1643, 1726². Farnborough, 1970¹. P. 308–312; *Morin J.* Commentarius de Sacris Ecclesiae ordinationibus, secundum antiquos et recentiores, latinos, graecos,

syros et babylonios. P., 1655. Pars 2. P. 64–126; *Goar.* Euchologion. P. 208–217; *Дмитриевский.* Описание; *Кекелидзе К., прот.* Древнегруз. Архиератикон. Тифлис, 1912 (на груз. яз.); *Black M.* Rituale Melchitarum: A Christ. Palestinian Euchologion. Stuttg., 1938. (Bonner Orientalistische Stud.; 22); *Forget J.* Diacres // DTC. Vol. 4. Col. 703–731; *Τρεμπέλας.* Μικρὸν Εὐχολόγιον. Т. 1. Σ. 194–219, 224–229; *Porter H. B.* The Ordination Prayers of the Ancient Western Churches. L., 1967; *Corpus Papyrorum Raineri.* Bd. 5: Griechische Texte II / Hrsg. von J. R. Rea, P. J. Sijpesteijn. W., 1976. S. 24–26; *Бернацкий М. М., Желтов М., диак.* Вопросы оответы митр. Илии Критского: Свидетельство об особенностях совершения Божественной литургии в нач. XII в. // Вестн. ПСТГУ. Сер. 1: Богословие и философия. 2005. Вып. 14. С. 23–53; *Желтов М., диак.* Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: Ркп. РНБ. Соф. 1056, XIV в. // Там же. С. 147–157. Лит.: *Д. К.* О правах и обязанностях диаконов в отношении к церк. богослужениям // РукСП. 1868. Т. 2. С. 480–493; *Заозерский Н. А.* О диаконах: Имеет ли право диакон заменять священника в совершении нек-рых священнодействий, и имеет ли право священник давать согласие и благословение диакону на совершение сих священнодействий? // БВ. 1892. Т. 3. № 9. С. 445–461; *Муретов С. Д.* О диаконах: К вопросу: имеет ли право диакон заменять священника в совершении нек-рых священнодействий? М., 1893; *он же.* Чин проскомидии в Рус. Церкви с XII по XIV вв. (до митр. Киприана † 1406) // ЧОЛДП. 1894. Сент. С. 485–528; *Дмитриевский А. А.* Ставленник: Рук-во для священно-церковно-служителей. К., 1904. С. 38–70; *Неселовский А.* Чины хиротесий и хиротоний: Опыт ист.-археол. исслед. Каменец-Подольск, 1906. С. 105–168; *Кремлевский П. М., свящ.* Древний диакона́т и его восстановление: Благодотворение как задача Церкви // БВ. 1907. № 3. С. 587–594; *Thurston H.* Deacons // The Catholic Encyclopedia. N. Y., 1908. Vol. 4; *Петровский А., Марков Н.* Диакон // ПБЭ. Т. 4. Стб. 1062–1069; *Prat F.* Les prétentions des diacres romains au IVe siècle // RechSR. 1912. Vol. 3. P. 463–475; *Leclercq H.* Diacre // DACL. Vol. 4. Fasc. 36. Col. 738–746; *Mandalà M.* La protesi della liturgia nel rito bizantino-greco. Grottaferrata, 1935; *Jalland T. G.* The Doctrine of the Parity of Ministers // The Apostolic Ministry: Essays on the History of the Doctrine of Episcopacy / Ed. K. E. Kirk. L., 1946. P. 305–349; *Hanssens J. M.* Les oraisons sacramentelles des ordinations orientales // OCP. 1952. Vol. 18. P. 297–318; *Hamman A.* Liturgie et action sociale: Le diaconat au premiers siècle // LMD. 1953. Vol. 36. P. 151–172; *Botte B.* La formule d'ordination «La Grâce Divine» dans les rites orientaux // L'Orient Syrien. Vernon, 1957. Vol. 2. P. 285–296; *Klauser Th.* Diakon // RAC. 1957. Vol. 3. Col. 888–909; *Lécuyer J.* Diaconat // DSAMDH. 1957. T. 3. Col. 799–817; *Colson J.* La fonction diaconale aux origines de l'Église. Bruges, 1960; *Diaconia in Christo: Über die Erneuerung des Diakonates* / Hrsg. von K. Rahner, H. Vorgrimler. Freiburg i. Br., 1962. (Quaestiones Disputatae; 15–16); *Salaville S., Nowack G.* Le rôle du diacre dans la Liturgie orientale. P., 1962; *Beyer H. W.* Διάκωνος // TDNT. Vol. 2. P. 88–93; *Wirth P.* Zur Geschichte des Diakonates an der Hagia Sophia // Polychordia: FS F. Dölger zum 75. Geburtstag / Hrsg. P. Wirth. Amst., 1967. Bd. 2. S. 380–382. (ByzF; 2); *The Diaconate Now* / Ed. R. T. Nolan. Wash., 1968; *Bârlea O.* Die Weihe der Bischöfe, Presbyter und Diakone

in vornicänischer Zeit. Monachii, 1969; *Stephanos (Charalambidis), patriarch.* Le diaconat. Tours, 1969; *Tiftixoglu V.* Gruppenbildungen innerhalb des konstantinopolitanischen Klerus während der Komnenenzeit // BZ. 1969/1970. Bd. 62. S. 25–72; *Darrouzès J.* Recherches sur les ὀφφίκια de l'Église byzantine. P., 1970. (ArchOC; 11); *Зимин А. А.* Дьяческий аппарат в России 2-й пол. XV – 1-й трети XVI в. // ИЗ. 1971. Т. 87. С. 219–286; *Echlin E. P.* The Deacon in the Church. N. Y., 1971; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; *Hoffman L. A.* Jewish Ordination at the Eve of Christianity // Studia Liturgica. Rotterdam, 1979. Vol. 13. Pt. 2/4. P. 11–41; *Reynolds R. E.* An Early Medieval Tract on the Diaconate // HarvTR. 1979. Vol. 72. P. 97–100; Der Diakon: Wiederentdeckung und Erneuerung seines Dienstes / Hrsg. von J. Plöger, H. J. Weber. Freiburg i. Br., 1980; *Barnett J. M.* The Diaconate – A Full and Equal Order: A Comprehensive and Crit. Stud. of the Origin, Development, and Decline of the Diaconate in the Context. N. Y., 1981; *Horsley G. H. R.* New Documents Illustrating Early Christianity: A Review of the Greek Inscriptions and Papyri Published in 1976. Sydney, 1981. P. 121–124; *Kleinheyer B.* Ordinationen und Beauftragungen. Pt. 2 // Gottesdienst der Kirche: Handbuch der Liturgiewissenschaft. Regensburg, 1984. Tl. 8: Sakramentliche Feiern. S. 7–65; *Ἰάκωβος (Πηλίλης), επ.* Τίτλοι, ὀφφίκια καὶ ἀξιώματα ἐν τῇ Βυζαντινῇ Αυτοκρατορίᾳ καὶ τῇ Ὁρθοδόξῳ Ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ. Ἀθήνα, 1985; *Bradshaw P.* Ordination Rites of the Ancient Churches of East and West. N. Y., 1990; *Collins J. N.* Diakonia: Reinterpreting the Ancient Sources. N. Y.; Oxf., 1990; Diaconal Ministry, Past, Present and Future: Essays from the Philadelphia Symp., 1992 / Ed. P. Graighill. Rhode Island, 1994; *Laticovich M. A.* The Effects of the Ministerial Environment on Roman Catholic Permanent Deacons and Their Spouses: Diss. Cleveland (Ohio), 1996; *Gibaut J. St. H.* The Cursus Honorum: A Study of the Origins and Evolution of Sequential Ordination. N. Y., 2000; *Müller G. L.* Priestertum und Diakonate: Der Empfänger d. Weihesakramentes in schöpfungstheologischer und christologischer Perspektive. Freiburg, 2000; *Gugerotti C.* La liturgia armena delle ordinazioni e l'epoca ciliciana: Esiti rituali di una teologia di comunione tra Chiese. R., 2001. (OCA; 264); *Пентковский А. М.* Чинопоследования хиротоний в визант. Евхологиях VIII–XII вв. // ВВ. 2002. Т. 61(86). С. 118–132; *Ditewig W. T., deacon.* The Exercise of Governance by Deacons: A Theol. and Canonical Stud.: Diss. Wash., 2002; *Woodfin W. Th.* Late Byzantine Liturgical Vestments and the Iconography of Sacerdotal Power: Diss. Urbana (Ill.), 2002; *Vallee S. L.* The Restoration of the Permanent Diaconate: A Blending of Roles // Worship. Collegeville (MN), 2003. Vol. 77. N 6. P. 530–552; *Соколов И. И.* Избрание патриархов в Византии (IX–XV вв.). СПб., 2004²; *Alexopoulos S., priest.* The Presanctified Liturgy in the Byzantine Rite: A Comparative Analysis of its Origins, Evolution and Structural Components: Diss. Notre Dame (Ind.), 2004; *Brakmann H.* Die altkirchlichen Ordinationsgebete Jerusalems // JAC. 2004 [2006]. S. 108–127; *Cummings O. F.* Deacons and the Church. N. Y., 2004; *Gaillardetz R. R.* Towards a Contemporary Theology of the Diaconate // Worship. 2005. Vol. 79. N 5. P. 419–438; *Cassaneto A. P., deacon.* The Deacon: The Living Icon of Jesus, the Servant: A Catechesis on Service Ministry: Diss. N. Y., 2006.

Диак. Михаил Желтов

